

Приглашение в никуда

Театр на Малой Бронной обрел художественного руководителя

Сегодня. - 2001. - 8 февр. - с. 6

АЛЕКСАНДР ИВАНОВ

«Ночь перед Рождеством» — последний спектакль Сергея Женовача на Малой Бронной. С его уходом три года назад о театре забыли

ИРИНА РОДИОНОВА

ПОСЛЕ того как три года назад ушел с поста главрежа Сергей Женовач, Театр на Малой Бронной сник в одно мгновение. Из афиши исчезли все заслуживающие внимания спектакли — «Идиот», «Иванов», «Мельник — колдун, обманщик и сват», «Ночь перед Рождеством», из труппы — лучшие актеры — Сергей Тарамасев, Ирина Розанова, Надежда Маркова, Никита Тараренков, из зала — просвещенные завсегдатаи, из журналов и газет — многочисленные рецензии. В театре тут же и напрочь забыли, что существуют фестиваль «Золотая маска», премия «Дебют», «Хрустальная Турандот» и прочие театральные регалии, прежде вдоволь сыпавшиеся в его музейный фонд. В один день Малая Бронная из одной из самых оживленных театральных улочек столицы превратилась в глухую, провинциальную, вымошенную чем бог послал тропку.

Увольнение Сергея Женовача директор театра Илья Коган мотивировал тем, что его спектакли не делали сборов, раскалывали труппу (Женовач отдавал предпочтение работе со своей командой) и интересовали не столько широкую публику, сколько критиков и театроведов. Однако, взявшись руководить самостоятельно, Коган лишил

театр и внимания критиков, и зрителей — сник даже режиссерский энтузиазм Льва Дурова. В афише появились спектакли один другого унылее («Путешествие без багажа») и бессмысленней («Доктор Фауст»). Единственным оправдавшим чаяния и надежды директора оказался «Нижинский, сумасшедший божий клоун» Г. Бламстейна в постановке мастера эротико-мистического жанра, самого скандального, наиболее плодотворного и аншлагово-кассового режиссера Андрея Житинкина.

Что побудило этого «Орнфля — сквозного ветерка» от режиссуры, не знающего отбоя от приглашений едва ли не всех московских театров сразу, принять приглашение из столь гиблого места, не понятно. Должно быть, страстное увлечение пьесой Г. Бламстейна, которую Житинкин, будучи очередным штатным режиссером Театра им. Моссовета, несколько лет не мог там поставить. Но так или иначе, в его судьбе этот очередной аншлаговый опус сыграл главную роль — он привел сорокалетнего постановщика на пост главрежа Театра на Малой Бронной.

Труппа, уже позабывшая что такое репетиционный процесс, это решение московского комитета по культуре приняла единодушно, директор предоставил полную свободу действий, а Жи-

тинкин уже объявил свой перспективный план — бенефисный спектакль для Льва Дурова, «Портрет Дориана Грея» О. Уайльда и «Лулу» Франка Ведекинда. Так что вскоре зашелесят по сцене неоновые платья, забродят полуголые ангелы, застучат мастеровые, изготавливая супераквариумы или гигантские кровати — знаковый элемент режиссуры для режиссера, запишутся бодрейшие фонограммы, со сцены зазвонят мобильники и запищат факсы, предпенсионного возраста актеры и актрисы получат микрофоны, чтобы голоса звучали чувственно и томно, выучат фамилию Фрейд и разберутся с понятиями «психоанализ», «гиперсексуальность» и «эротика». Тихая, забитая неудачами труппа Театра на Малой Бронной сменит имидж: давно пропылившиеся сюртуки и темно-вишневые шали на леопардовые платья и розовые майки, нудное и бесперспективное следование системе Станиславского на красочные шоу, ветхие и скрипучие декорации на стильные интерьеры. Широкие массы театральной публики разлюбят Театр им. Моссовета, где прежде служил г-н Житинкин, и повалят на Малую Бронную. На радость директору театра. Похоже, он нашел своего режиссера. Анатолий Эфрос и Сергей Женовач были его административными промахами.